

Старина Ма энергично кивнул:

— Вот именно! По сути, вы оба с этого дня — мои ученики. О Хэ Сю и говорить нечего, я просматривал архив всех твоих контрольных по математике начиная с первого класса старшей школы. Молодое поколение внушает трепет! — Он повернулся к Е Сы: — А что до тебя... Ах ты паршивец, умеешь устроить суматоху! Хэ Сю сказал мне, что ты соображаешь даже быстрее его?

Е Сы посмотрел на него с выражением «вы кто вообще и о чем говорите?».

Старина Ма вытащил из стола стопку распечатанных сборников упражнений:

— Дело вот в чем! Самостоятельный набор! Скоро откроется подача заявок на самостоятельный набор. С вашими-то светлыми головами как раз только в этом и разбираться. У меня тут есть сборник олимпиадных задач, сам составлял. Он еще не опубликован, но я распечатал копию. Попробуете осилить?

В голове Е Сы раздался неторопливый голос Системы Времени:

«Обновление системы... База ответов успешно загружена».

«...»

Е Сы повернулся к Хэ Сю с умоляющим о помощи взглядом, но совершенно не ожидал, что у того глаза буквально загорят. Хэ Сю смотрел на свеженький сборник задач так, словно перед ним лежал огромный алмаз.

Все кончено. Души сошлись на фоне общего помешательства...

Старина Ма перелистнул пару страниц:

— Хэ Сю говорил, что Е Сы иногда считает в уме еще быстрее? Ну-ка гляньте оба, вы сможете посчитать в уме этот тройной интеграл из высшей математики?

Хэ Сю пробежал глазами условие задачи, и в голове у него уже сложилось интегральное выражение. Он только собрался запустить умственный процесс и разобрать формулу, как старина Ма подвинул сборник ближе к Е Сы и с надеждой спросил:

— Ну как, знаешь?

Е Сы с безучастным видом посмотрел на него:

— А... вариант А.

Хэ Сю в изумлении поднял голову и уставился на Е Сы.

Старина Ма тоже обомлел и лишь спустя мгновение произнес:

— Верно же...

Старина Ма указал на задачу со вставкой пропущенных значений:

— Тогда посмотрите еще вот на это.

Хэ Сю пришлось бросить предыдущую задачу и переключиться на геометрию. В уме он стремительно провел две вспомогательные линии. Сидевший рядом Е Сы, казалось, вообще не понимал, с чего начать, и выглядел растерянным.

Старина Ма предложил:

— Е Сы, можешь взять ручку и попробовать. Посчитаешь?

Е Сы:

— ...Корень из сорока семи.

Хэ Сю мысленно стер те две вспомогательные линии и уставился на него.

Е Сы сглотнул:

— Учитель, я правда толком не умею. Не спрашивайте меня. Чем меньше задач вы мне зададите, тем меньше я буду знать, честное слово.

Старина Ма дошел до крайнего волнения:

— Гений! Я столько лет преподаю и впервые хочу назвать ученика гением! Ты... ты, ты, ты не торопись! А как насчет этой?

На этот раз Хэ Сю даже не стал смотреть на задачу. С невозмутимым лицом он разблокировал телефон и включил секундомер для Е Сы.

Глядя на мелькающие цифры, Е Сы испытывал почти мучительное оцепенение. В зеркале на стене он увидел свое отражение — холодный, отстраненный вид, вылитый любитель попонтоваться.

В голове снова раздался голос Системы Времени:

«Предупреждение о внезапной смерти! Игроку следует прекратить тянуть время».

«Предупреждение о внезапной смерти: три, два, один...»

— Тридцать девять седьмых, — вздохнул Е Сы и выложил ответ.

Хэ Сю нажал на паузу, посмотрел на экран, где горело 10"22, и спустя секунду убрал телефон в карман.

Душевное равновесие Бога Учебы рухнуло. Радары Е Сы засекли это с абсолютной точностью.

Впрочем, сам он тоже был на грани нервного срыва.

Автор хочет сказать:

«Не кипятись», — говорит автор, тыча пальцем в Фоданя.

Фодань обнимает базу задач: «Отойди, не мешай мне учиться».

«Не бери в голову», — автор указывает на Цаньдэня, который вдалеке запускает воздушного змея. — «Смотри, как он расслабляется».

Фодань с каменным лицом поднимает взгляд от задач: «Расслабляться? Я этого не достоин».

Автор тяжело вздыхает.

Выйдя из учительского кабинета, оба всю дорогу молчали. Выражение лица Хэ Сю оставалось озадаченным, и лишь спустя долгое время к нему вернулось привычное спокойствие. Е Сы же боялся рот открыть, мечтая зашить себе губы.

Дойдя до небольшой спортплощадки перед столовой, они услышали оглушительный крик Сун И: «Е Сы!», и прямо ему в голову полетел мяч.

Е Сы подхватил его одной рукой. Мяч со звонким хлопком ударился о ладонь, и Е Сы пару раз чеканил его о землю.

— Ну давай! — Сун И уже вовсю мчался к кольцу. — Один на один на один!

Е Сы давненько не держал в руках мяч, так что ощущение кожи под пальцами отозвалось в нем приятным теплом. После того как в средней школе у него обострилась болезнь, он ушел из школьной сборной, но баскетбол так и не бросил. Звук ударов мяча о площадку дарил ему острое чувство: «Черт возьми, а я ведь еще жив!»

Без лишних слов он рванул вперед, ведя мяч.

Отлично зная привычки У Сина и Сун И, Е Сы без труда обманным финтом обошел У Сина, сделал пару шагов вперед, финтом с разворотом за спиной миновал Сун И и в три шага выпрыгнул к кольцу. Мяч со свистом пролетел сквозь сетку, ударился о землю и снова прыгнул Е Сы в руки.

— Черт, опять эта фишка! — ругнулся Сун И. — Ты нам вообще дашь к мячу прикоснуться?

— Не-а, — лениво отозвался Е Сы. Он отбежал на пару шагов назад, выпрыгнул из-за трехочковой линии и мягким щелчком запястья отправил мяч в полет.

Шух —

У Син вздохнул и обернулся к Сун И:

— И зачем ты его позвал?

Сун И ткнул пальцем в Е Сы:

— Теперь играем двое против одного! Ты у меня не пораскрываешь пасть!

Е Сы расслабленно улыбнулся. Сун И пошел в атаку с мячом, Е Сы поддался и позволил тому пройти, а когда повернулся, чтобы догнать, в край его зрения неожиданно попал чей-то силуэт.

Вдоль аллеи у площадки росли платаны. В конце июня их листва выглядела так, словно ее только что покрыли свежим слоем зеленого лака — сочная и глянцевая. Хэ Сю устроился прямо на земле под самым большим деревом и, опустив голову, листал что-то в телефоне.

Солнечный свет пробивался сквозь крону платанов, отбрасывая на его рубашку ажурные блики. Ветер слегка трепал волосы Хэ Сю, и в его позе было даже больше вальяжной лени, чем в листьях платана.

А ведь и правда красивый. Не зря они вместе красуются на главной странице форума Инчжуна.

— Забил! — Сун И забросил мяч в три шага, приземлился, мертвой хваткой вцепился в него и, обернувшись, увидел, что Е Сы даже не пытался его преследовать.

— Ты чего застыл?! Это же неуважение к друзьям! — заорал Сун И. — Ты сегодня что-то чересчур возомнил о себе!

Е Сы лишь улыбнулся и похлопал в ладоши, показывая, чтобы тот нападал снова.

После звонка с урока троица поиграла еще немного. Когда первая волна учеников поела и стала выходить из столовой, они, так и не наигравшись до конца, поплелись обедать.

Хэ Сю еще в середине игры ушел с площадки. Е Сы думал, что тот давно поел и вернулся в класс, но, взяв поднос и оглядывая зал в поисках места, сразу же заметил его — Хэ Сю сидел один за большим круглым столом.

— Пошли-пошли, поедим с нашим папой-Богом Учебы, — Сун И поставил поднос рядом с Хэ Сю и, пытаясь поздороваться на манер Е Сы, с чувством выдал: — Хэй!

Хэ Сю поднял глаза:

— Что-то хотел?

— А... — Сун И оторопел. Он-то думал, что стандартным ответом должно быть «Угу». Пробормотав «Ничего», он уже собирался усесться, как Е Сы бесцеремонно толкнул его в сторону и подбородком указал на соседнее место.

— Черт, тебе обязательно садиться именно сюда?! — раздраженно буркнул Сун И, передвинув свой поднос на один стул дальше. Е Сы перешагнул через скамью и уселся между ними.

— Хэй, — бросил Е Сы в знак приветствия и, будучи голодным как волк, тут же принялся за еду.

Хэ Сю, продолжая жевать, буркнул:

— Угу.

Все четверо молча уткнулись в свои тарелки. Съев пару ложек, Сун И внезапно поднял голову, скривился и откинулся назад, переводя взгляд с затылка Хэ Сю на затылок Е Сы.

Что за фигня? Это «угу» — привилегия соседа по парте?

Хотя постой... Разве Хэ Сю не отвечает Е Сы этим «угу» уже два года подряд?

Сун И не захотел смириться и постучал пальцами по столу:

— Хэй!

Хэ Сю перестал жевать, проглотил еду и только потом поднял взгляд — все с тем же невозмутимым лицом.

— Ты больной? — спросил Хэ Сю.

Е Сы тоже с недоумением оторвал взгляд от тарелки:

— С тобой все в порядке? Совсем сдулся после пары блок-шотов?

— Заткнись, — Сун И свирепо укусил куриную ножку.

Е Сы снова уткнулся в еду. Переведя взгляд, Хэ Сю заметил, что углубление для десерта на подносе Е Сы пустует.

Второй волне пришедших в столовую яичных тарталеток уже не доставалось.

— Зуб болит, — неожиданно пробормотал Хэ Сю чуть глуховатым голосом. — Переел сладкого. Кому-нибудь нужна моя тарталетка?

— Мне, мне, мне! — тут же откликнулся Е Сы. Пользуясь близостью, он мгновенно поддел тарталетку палочками. Сидевшие дальше ребята даже палочки поднять не успели, а Е Сы уже откусил ровно половину.

— Снаружи хрустящая, внутри нежная, еще и сладкая, — оценил Е Сы и отправил оставшуюся половину в рот.

После вечерних самостоятельных занятий Сун И крикнул в общем чате, что собирается в компьютерный клуб.

У Син спустя некоторое время ответил: «Через две недели распределительный экзамен. Вот сдадим, тогда и поговорим».

Сун И: «...А Бог Е?»

Е Сы зацепился взглядом за слова «распределительный экзамен» и отпечатал два слова: «Учусь».

Сун И: «Все, хана, нашей банде бездельников конец».

Распределительный экзамен и вправду был уже на носу. Сегодня старина Ма уверенно заявлял, что Е Сы останется в 4-м классе, но сам Е Сы понимал, что его положение шаткое.

В прошлый раз он занял 49-е место в параллели, едва удерживаясь на грани. Но тогда задачи были сложными, и его феноменальное умение набирать максимум на тестах и заданиях с пропущенными ответами сыграло решающую роль. Если же на распределительном экзамене сложность окажется обычной, ему будет гораздо труднее вырваться вперед.

<http://bllate.org/book/18378/1766723>